№ 58 Вторникъ 17-го мая 1905 года. Годъ изданія 66. № 58

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ

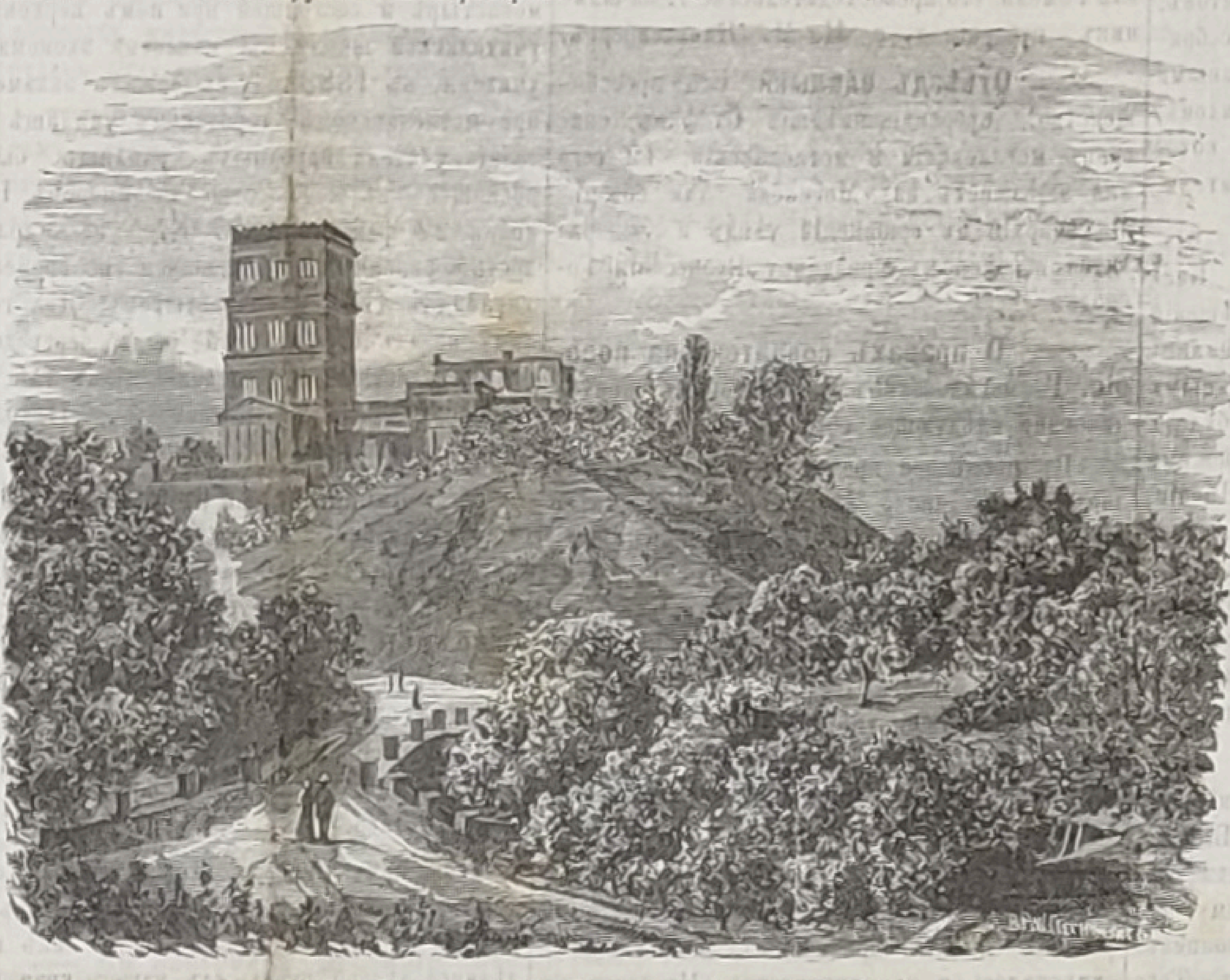
Городъ Гомель.

I.

Панорама современнаго Гомеля, пишетъ г. Виноградовъ въ своей брошюрѣ о Гомелѣ, если смотрѣть на него въ лѣтнее время съ лѣваго берега рѣки, производитъ на глазъ чарующее впечатлѣніе. Внизу у обрыва качаются надъ водой бѣлые корпуса нѣсколькихъ подходящихъ или отходящихъ пароходовъ, обыкновенно переполненныхъ народомъ; на пристаняхъ толпятся группы кіевскихъ богомольцевъ; слышны голоса и акценты всѣхъ губерній, заглушаемые пароходными свистками; время отъ времени рѣка покрывается зыбью и пароходъ, унося часть публики, дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ, обгоняетъ плоты и барки... нѣсколько минутъ, и—онъ скрывается вдали за желѣзной паутиной повисшихъ подъ водой мостовъ. Вверху на обрывѣ много зелени; вправо бѣлѣетъ зданіе духовнаго училища, прямо—уходитъ въ высь зеленый, флорентійскаго вида куполъ, вѣнчающій бѣлую громаду собора, и изящная княжеская усыпальница съ пятью главами, горящими, какъ червонное золото; лѣвѣе изъ-за деревьевъ видны контуры дворца и башни съ вѣющимъ надъ ней флагомъ; а тамъ мѣстная «Эйфелева труба», тонкая со стеклянной макушкой и очень похожая на приморскій маякъ; церковь, заводъ, сады и д мики безъ конца.

Съ западной стороны городъ имѣетъ болѣе будничный видъ. Отсутствіе зданій особо изящной архитектуры въ многомъ скрадывается обиліемъ зелени, такъ какъ въ городѣ много садовъ и почти всѣ главныя и второстепенныя улицы высажены деревьями.

Великолѣпный паркъ кн. Паскевича, одна изъ примѣчательностей Гомеля, открывается для публики съ весны по четвергамъ и воскресеньямъ 5—9 час. в. съ платою за входъ по 12 коп. въ пользу кассы вольнопожарн. общ. (оркестръ котораго играетъ во время гуляній). Пріѣзжіе могутъ осматривать его ежедневно 9—12 ч. у. въ сопровожденіи одного изъ привратниковъ. Паркъ пересѣкается оврагомъ Гомеюкомъ, черезъ который перекинутъ, выше вѣковыхъ деревьевъ, длинный какъ бы ажурной работы желѣзный мостъ; желающіе спускаются внизъ, гдѣ также есть красивые мосты, павильоны, бесѣдки и пр. Въ паркѣ имѣются чудныя оранжереи, гроты, цвѣтники, фонтанъ; нѣкоторыя аллеи уставлены тропическими деревьями и мраморными статуями; вездѣ электрическое освѣщеніе. Дворецъ—красивое сооруженіе по планамъ итальянскаго архитектора XVIII в. гр. Растрелли (строителя Зимняго дворца въ Петербургѣ, собора Андрея Первозван. въ Кіевѣ и др.); при немъ галлерея и высокая трехъярусная башня, сооруженныя архит. Идзиковскимъ. На одной изъ террасъ бронзовая статуя коннаго всадника, изображающая Іосифа Понятовскаго, племянника послѣдняго польскаго короля, (умершаго въ Петербургѣ) и двѣ турецкія пушки, подаренныя императоромъ послѣ войны съ Турціей въ 1829 г. Во внутреннемъ садикѣ надъ рѣкой монументъ въ честь фельдмаршала Паскевича. Въ дворцовой башнѣ имѣются коллекціи картинъ художника Суходольскаго, напоминающихъ военныя дѣйствія фельдмаршала въ Турціи, Персіи и Польшѣ, и палатка, въ которой императоръ Николай Павловичъ совершалъ кампанію 1829 г. Замѣчательны коллекціи древностей, вазы, подаренныя фельдмаршалу Императоромъ Николаемъ I и королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, статуя Аполлона, статуя Императора Николая I и зеленоватая ниша, передѣланная изъ Ахалцыхскаго фонтана. Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей обращаетъ общее вниманіе запись: „Въ знакъ Вашего сердечнаго гостепріимства. Александръ. Марія“, сдѣланная собственноручно Императоромъ

Гомель. Замокъ князя Паскевича (видъ изъ сада).

Александромъ II и Императрицей Маріей Александровной, проѣздомъ останавливавшимися съ 9 на 10 октября 1857 г. у генералъ-адъютанта кн. Ѳ. И. Паскевича.—Съ высоты башни открывается одинъ изъ рѣдкихъ видовъ.

Вдова генералъ-адъютанта князя Ѳ. И. Паскевича, свѣтлѣйшая княгиня И. И. Паскевичъ принимаетъ близкое участіе въ судьбѣ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній города Гомеля и живетъ часть года въ своемъ фамильномъ замкѣ.

Общій видъ Гомельскаго замка.

КЪ ВОЙНѢ.

— Слѣдствіе о сдачѣ Портъ-Артура. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ настоящее время, какъ передаютъ петербургскія газеты, еженедѣльно происходятъ засѣданія особой военно-слѣдственной комиссіи о сдачѣ Портъ-Артура подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта генерала отъ-инф. Роопа.

Хотя комиссія въ этомъ громадной важности дѣлѣ рѣшила соблюдать тайну, тѣмъ не менѣе въ военныхъ кругахъ говорятъ, что съ первыхъ же засѣданій ген.-адъют. Стесселемъ были представлены всѣ документы, касающіеся обороны и сдачи Портъ-Артура, и эти документы настолько краснорѣчиво говорили о полной неподготовленности Портъ Артура, какъ крѣпости еще задолго до войны съ Японіей, что комиссія нашла нужнымъ допросить штабъ намѣстника на Дальнемъ Востокѣ ген.-адъют. Алексѣева относительно состоянія крѣпости въ періодъ отъ передачи намъ Портъ Артура послѣ китайско-японской войны вплоть до открытія военныхъ дѣйствій на морѣ. Комиссія выяснила, что на укрѣпленіе Портъ-Артура и на снабженіе его всѣми военными матеріалами и припасами казною было отпущено еще до войны 18 милл. руб., когда же началась война, то оказалось, что въ крѣпости почти нѣтъ припасовъ, укрѣпленія слабы, а касса пуста для оплаты необходимыхъ матеріаловъ для укрѣпленій, песку, бревенъ и т. п. Ген. Фоку пришлось расходовать изъ суммъ полевого штаба въ ожиданіи, когда будутъ присланы средства. Комиссія до сихъ поръ разсматриваетъ документы; къ допросу очевидцевъ участниковъ обороны Портъ-Артура еще не приступлено. Коммиссія рѣшила допросить въ ближайшемъ времени не только находящихся теперь въ Петербургѣ и проживающихъ внѣ имперіи офицеровъ, но и томящихся въ плѣну въ Японіи, находя, что показанія многихъ офицеровъ, какъ напримѣръ, бывшаго коменданта Портъ-Артура Смирнова, необходимы для выясненія истины. Поэтому нашимъ плѣннымъ офицерамъ были посланы опросные листы. Засѣданія слѣдственной комиссіи закончатся во всякомъ случаѣ не ранѣе сентября.

— Портъ-артурскій процессъ. Корреспондентъ газеты „Matin“ Марсель Смэтъ пишетъ:

„Если часъ славы уже минулъ для героевъ Портъ-Артура, часъ суда не замедлитъ настать для виновныхъ. Слѣдственная комиссія, которая уполномочена разузнать подробности дѣла о Портъ-Артурѣ, приступила въ этотъ моментъ къ изученію письменныхъ документовъ; свидѣтели же будутъ слушаться въ концѣ мая мѣсяца, а обвиняемые офицеры явятся по всей вѣроятности втеченіе іюля на военный совѣтъ, который соберется въ С.-Петербургѣ. Офицеры, которые должны будутъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, слѣдующіе: Стессель, генералъ аншефъ укрѣпленной части Киньжоу въ Портъ-Артурѣ, ставшій по собственной волѣ начальникомъ осаждаемой части; генералъ Смирновъ, бывшій комендантъ портъ-артурской крѣпости; адмиралъ князь Ухтомскій, ставшій командующимъ русской эскадры на Дальнемъ Востокѣ послѣ смерти адмирала Витгефта, погибшаго въ бою 10 августа; адмиралъ Виренъ, замѣнившій предшественника послѣ несчастнаго выхода въ море 10 августа и сохранившій командованіе эскадрой до самаго паденія Портъ-Артура; адмиралъ Лощинскій бывшій командиръ движущейся обороны; адмиралъ Григоровичъ бывшій комендантъ порта и арсенала; генералъ Бирли, бывшій начальникъ крѣпостной артиллеріи; ген. Фокъ, бывшій начальникъ второй дивизіи; бригадные генералы: Надѣинъ, Церпицкій, Никитинъ и Гарбатовскій. Не созывая суда разрѣшено высказать главныя обвиненія; бригадные генералы явятся только для формы. Адмиралу Григоровичу легко будетъ отвѣчать на предложенные вопросы: препроводивъ задолго до открытія непріятельскихъ дѣйствій „Цесаревича“ изъ Марселя въ Портъ-Артуръ, во время осады ему было поручено: принимать транспорты съ провизіей, которымъ удалось прорвать блокаду, устроенную японцами, отправлять джонки и миноносцы, съ которыми посылались депеши, однимъ словомъ, наблюдать за всѣмъ, что должно было происходить внѣ порта. Тѣмъ же адмираломъ Григоровичемъ я былъ принятъ, когда прибылъ въ Портъ Артуръ; въ его обществѣ мнѣ удалось проѣхать отъ Шанхая до Марселя. Адмиралу Лощинскому придется тоже получать только поздравленія: онъ сумѣлъ ловко расположить многочисленныя мины, чтобы сдѣлать входъ въ портъ невозможнымъ для японцевъ, уничтожалъ беспрестанно торпеды разставляемыя ими ночью, и отбивалъ непріятельскія минныя нападенія. Улики и обвиненія противъ адмирала Ухтомскаго много серьезнѣе. Когда адмиралъ Витгефтъ былъ убитъ 10 августа на „Цесаревичѣ“, князь Ухтомскій принялъ на себя командованіе флотомъ во время сраженія. Принаканунѣ изъ Петербурга предписыказъ, пришедшій въ эскадрѣ достичь Владивостока во что бы то ни стало. Почему же приказаніе не было исполнено? На броненосцѣ „Побѣда“, на которомъ находился адмиралъ, были сбиты мачты, и послѣдній увидѣлъ себя лишеннымъ возможности передавать приказанія слѣдующимъ за нимъ судамъ. Тотчасъже онъ далъ сигналъ къ отступленію: „Цесаревичъ“ пошелъ къ сѣверо-востоку, преслѣдуемый „Микасса“, достигъ Цингтау, гдѣ и разоружился. „Діана“, направляясь дальше, пришла въ Сайгонъ, не будучи преслѣдуемой; въ ней оказалась течь и экипажъ не зналъ какой грузъ можно бросить за бортъ, чтобы донлыть такъ что понадобилась помощь французскихъ офицеровъ. „Побѣда“ первая вошла въ Портъ-Артуръ; правда, сильно поврежденная, остальныя суда пришли позднѣе.

„Что же скажетъ адмиралъ князь Ухтомскій?“

На адмирала Вирена, командовавшаго „Баяномъ“, всѣ смотрѣли, какъ на одного изъ способнѣйшихъ офицеровъ; его назначили командующимъ флотомъ послѣ князя Ухтомскаго. Эскадра не выходила уже больше въ море, а была уничтожена снарядами 11 дюймовыхъ орудій, которыя японцы ввели въ портъ послѣ взятія холма въ 203 метра. Одинъ «Севастополь» вышелъ въ бухту «Бѣлый волкъ», около Лютешао, гдѣ и погибъ, но по крайней мѣрѣ съ честью, въ бою, отражая около мѣсяца постоянныя нападенія непріятельскихъ миноносцевъ, раздраженныхъ желаніемъ разрушить послѣдній русскій броненосецъ. Наконецъ онъ поддался, уничтоживъ всетаки семь судовъ своего противника. Командиръ «Севастополя», капитанъ Эссенъ, желая сразиться и умереть съ честью, долженъ былъ ослушиться приказаній адмирала Вирена, который отказалъ ему въ возможности стать героемъ, ослушаніе великое, въ которомъ больше всего обвинятъ адмирала. Въ настояще время онъ въ Японіи, въ плѣну, но комиссія прикажетъ ему, освободившись съ помощью честнаго слова, явиться на судъ. Всѣ знаютъ, что адмиралъ Виренъ обвинитъ генерала Стесселя въ томъ, что онъ велѣлъ снять орудія съ броненосцевъ, и такимъ образомъ сдѣлалъ ихъ безполезными; можно сослаться на ожесточенную борьбу между этими двумя офицерами обоюдно поддерживаемую ихъ подчиненными.

Самыя главныя обвиненія ложатся на генерала Стесселя, и я знаю изъ достовѣрныхъ источниковъ, что у него найдется много непримиримыхъ враговъ. Его обвинятъ въ преждевременной сдачи крѣпости, когда провизіи оставалось еще по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца, что извѣстно изъ японскихъ донесеній о томъ, что они застали въ Портъ-Артурѣ послѣ сдачи его, въ томъ, что онъ не уничтожилъ орудій, находившихся въ крѣпости; генералъ отрицаетъ, всѣ возводимыя на него обвиненія. Во всѣхъ газетахъ говорили о Стесселѣ, какъ объ единственномъ защитникѣ Портъ-Артура. Передъ осадой генералъ Стессель не былъ командиромъ крѣпости, а просто командовалъ укрѣпленнымъ раіономъ Киньжоу въ Портъ-Артурѣ. Когда Киньжоу былъ взятъ японцами, Стессель долженъ былъ удалиться въ Портъ-Артуръ, съ тремя оставшимися полками, потому что не могъ уже догнать армію Куропаткина. Въ это время генералъ Смирновъ, при помощи генерала Кондратенко, укрѣпилъ Портъ-Артуръ, единственнымъ комендантомъ котораго былъ всегда. Когда Стессель явился, онъ сталъ начальникомъ только тѣхъ войскъ, которыя привелъ съ собой. Но, неудовлетворенный незамѣтной по его мнѣнію ролью, онъ постоянно измѣнялъ приказанія генерала Смирнова и позволялъ себѣ посылать Государю телеграммы въ которыхъ говорилъ только о себѣ, какъ будто былъ начальникомъ всего, тогда какъ въ дѣйствительности ничѣмъ не командовалъ: Какъ дошелъ онъ до того, что составилъ себѣ такую извѣстность? Это нужно выяснить».

Ген. Смирновъ тоже будетъ подъ судомъ Не знаю, въ чемъ его обвинятъ, но если вѣрить нѣкоторымъ офицерамъ, то его упрекнутъ

въ уступкѣ своего права другому; въ дѣйствительности ему очень легко было ограничить Стесселя въ его притязаніяхъ, и не позволить ему одному пожинать лавры, на которые онъ не имѣлъ никакого права. Однажды вечеромъ, находясь на палубѣ пакетбота „Океанецъ", доставившаго насъ обратно во Францію, мы слѣдили за японскими судами, стоявшими на якорѣ въ проливѣ Суматра, я позволилъ себѣ спросить адмирала Григоровича. „Чѣмъ по вашему кончится этотъ судъ?"

Адмиралъ ограничился пожатіемъ плечами на всѣ вопросы.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 17 мая въ 7 ч. 30 м. утра

ЛОНДОНЪ. (Военная). 16 мая. Телеграммы изъ Японіи подтверждаютъ, что Рожественскій потерпѣлъ неудачу. Три японскихъ крейсера и двѣнадцать контръ-миноносцевъ потоплены или выведены изъ строя. Бой продолжается. Лондонскій экономическій банкъ прекратилъ платежи. Полагаютъ, что пассивъ доходитъ до ста тысячъ фунтовъ. Около тысячи рабочихъ безъ занятій собрались утромъ въ Лейстерѣ и съ восторженными криками приняли рѣшеніе идти въ Лондонъ, для представленія депутаціи королю, которому послано письмо въ весьма почтительныхъ выраженіяхъ.

ВАШИНГТОНЪ. 15 мая. Графъ Кассини по поводу предстоящаго посѣщенія военнымъ министромъ Японіи и Филиппинскихъ острововъ заявилъ частнымъ образомъ президенту, что посѣщеніе будетъ считаться японцами, русскими и европейскими державами за выраженіе сочувствія Японіи, а что участіе въ посѣщеніи дочери президента придаетъ ему политическое значеніе. Президентъ отвѣтилъ, что миссъ Рузвельтъ не имѣетъ никакого политическаго положенія и потому присутствіе ея и другихъ дамъ не придало бы никакого политическаго значенія путешествію.

ВАШИНГТОНЪ 16 мая. Японскій посланникъ Такахира былъ вчера въ Бѣломъ домѣ и не засталъ Рузвельта. Говорятъ, что Такахира получилъ частную телеграмму, что бой пока оказался удачнымъ для японцевъ. Въ морскихъ сферахъ полагаютъ, что Того широко пользуется миноносцами, чтобы причинять русской эскадрѣ громадный вредъ при наименьшихъ потеряхъ.

ПАРИЖЪ. 16 мая. Министры земледѣлія и торговли посѣтятъ оффиціально выставку въ Люттихѣ.

АРМАВИРЪ. 16 мая. На станціи Гульковичи владикавказской дороги въ гостинницѣ застрѣлился генералъ Ковалевъ, обвиняемый по дѣлу объ истязаніи доктора Забусова.

ЛОДЗЬ. 16 мая. На углу Зеленой и Петроковской улицъ двумя выстрѣлами раненъ смертельно 18-лѣтній юноша Качмаренъ, вымогавшій отъ имени «Бунда» пожертвованія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Управленіе желѣзныхъ дорогъ по эксплоатаціонному отдѣлу категорически опровергаетъ извѣстіе изъ Кременчуга 11 мая о забастовкѣ рабочихъ въ Крюковскихъ мастерскихъ харьково-николаевской дороги.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Возвращеніе г. начальника губерніи.** Въ субботу 14 мая съ поѣздомъ жел. дороги во 2-мъ часу дня возвратился изъ Гомеля его превосходительство г. начальникъ губерніи т. с. Н. М. Клингенбергъ.

— **Отъѣздъ владыки.** Его преосвященство, преосвященнѣйшій Стефанъ, епископъ могилевскій и мстиславскій, 19 сего мая выѣзжаетъ изъ Могилева для обозрѣнія епархіи въ оршанскій уѣздъ и возвратится обратно къ празднику Вознесенія Господня.

— **О правахъ солдатокъ на пособіе.** Г. могилевскимъ губернаторомъ распубликовано слѣдующее объявленіе:

«Въ послѣднее время поступаетъ ко мнѣ значительное число жалобъ и ходатайствъ о выдачѣ вспомоществованія семействамъ нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную службу. Жалобы эти, оказывающіяся въ большинствѣ случаевъ неосновательными, вызываются, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, увѣренностью населенія въ томъ, что всѣ семейства призванныхъ имѣютъ право на полученіе содержанія или жалованья, будто бы отпускаемаго имъ казною.

По поводу сего считаю необходимымъ разъяснить, что никакого жалованья для раздачи семьямъ призванныхъ изъ казны не отпускалось и не отпускается. На основаніи существующаго закона (прилож. къ ст. 38 уст. о воин. повин., изд. 1897 г.), семьи означенныхъ нижнихъ чиновъ пользуются лишь правомъ на полученіе: отъ города или селенія, гдѣ проживаютъ, безплатнаго помѣщенія, если не имѣютъ собственнаго жилища, или дароваго пріюта, и отъ земства — пособія на продовольствіе, въ размѣрѣ опредѣленнаго пайка; причемъ пособія эти, въ силу того же закона, выдаются не всѣмъ семьямъ призванныхъ, а только тѣмъ, которыя не имѣютъ собственныхъ средствъ къ существованію. Поэтому всѣ семейства, обезпеченныя въ большей или меньшей степени средствами къ пропитанію, не имѣютъ права на полученіе сказанныхъ пособій и жалобы ихъ по этому предмету, какъ неосновательныя, будутъ оставляться безъ послѣдствій. Могилевскій губернаторъ Клингенбергъ".

— **Посвященіе въ санъ игумена.** 15 мая, въ семинарской церкви, его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Стефаномъ возведенъ въ санъ игумена іеромонахъ Николай, экономъ могилевскаго архіерейскаго дома.

Новопосвященный игуменъ Николай, въ мірѣ Несторъ Андреевичъ Судзиловскій. Несторъ Андреевичъ Судзиловскій съ 1881 г. несъ разныя должности при пустыническомъ монастырѣ и состоящей при немъ церковно учительской школѣ въ качествѣ эконома и учителя, въ 1888 году выдержалъ экзаменъ при мстиславскомъ городскомъ училищѣ на званіе учителя народныхъ училищъ былъ посвященъ въ монашество съ именемъ Николая 22 февраля 1897 г., несъ должность ризничаго и казначея и временно управлялъ тѣмъ же монастыремъ. Два года тому назадъ о. Николай былъ переведенъ въ могилевскій архіерейскій домъ гдѣ остается и понынѣ. Желаемъ о. Николаю здоровья и силъ въ дальнѣйшихъ его трудахъ.

— **Лѣсная биржа въ Минскѣ.** Вслѣдствіе ходатайства Минскаго общества сельскаго хозяйства, 19 ноября 1904 года Высочайше утвержденъ уставъ минской лѣсной биржи, цѣль которой упорядоченіе мѣстной лѣсной торговли, а также облегченіе взаимныхъ сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ отраслямъ этой торговли и промышленности и полученіе необходимыхъ по онымъ свѣдѣній. (ст. 1 устава.)

Такъ какъ минская лѣсная биржа состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ по отдѣлу торговли (ст. 2), то въ лицѣ послѣдняго лѣсной промыселъ нашего края пріобрѣтаетъ особаго попечителя и ходатая передъ высшимъ правительствомъ.

Биржевое общество минской лѣсной биржи образуется (ст. 10) изъ лицъ, самостоятельно занимающихся лѣсной торговлей, въ томъ числѣ и сельскихъ хозяевъ, а равно представителей акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ.

На биржевое общество возлагается (ст. 15), между прочимъ, ходатайство передъ правительствомъ о нуждахъ лѣсной торговли и промышленности, а къ обязанностямъ биржевого комитета относится (ст. 24) представленіе правительству, по постановленію биржевого общества, всякаго рода предложеній, касающихся пользъ и нуждъ лѣсной торговли и промышленности.

Приведенныя статьи устава вновь зарождающагося учрежденія достаточны для признанія, что минская лѣсная биржа призывается къ работѣ огромной для нашего края важности, но успѣхъ ея дѣятельности всецѣло зависитъ какъ отъ сознанія этой важности заинтересованными въ лѣсномъ промыслѣ лицами и учрежденіями, такъ и отъ степени ихъ готовности искренно и дружно поработать на пользу края и общества.

Вполнѣ увѣренный, что открытіе минской лѣсной биржи отвѣчаетъ неотложнымъ нуждамъ лѣсопромышленности нашей мѣстности, совѣтъ минскаго общества сельскаго хозяйства имѣетъ честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, быть членомъ минскаго биржевого общества, первое собраніе котораго созывается г. начальникомъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ минской губерніи для выбора предсѣдателя и членовъ биржевого комитета въ воскресенье, 22 мая с. г. въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи минскаго общества сельскаго хозяйства.

— **Новый крестный ходъ.** Начиная съ нынѣшняго года устанавливается крестный ходъ 29 мая каждаго года изъ мѣст. Бѣлыничъ въ Могилевъ съ предносеніемъ чудотворной иконы Богоматери, именуемой „Бѣлыничской"; подробности и церемоніалъ устанавливаемаго крестнаго хода будутъ напечатаны въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ нашихъ Вѣдомостей.

— † **И. А. Цвѣтковъ.** Штабсъ-капитанъ 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Иванъ Арсеньевичъ Цвѣтковъ уроженецъ костромской губерніи 33 лѣтъ. Получивъ общее образованіе въ нерехтскомъ училищѣ, онъ поступилъ на службу въ 138-й пѣх. Волховскій полкъ на правахъ вольноопредѣляющагося и отсюда былъ отправленъ въ казанское пѣхотное юнкерское училище. По окончаніи здѣсь курса онъ былъ переведенъ въ 162 пѣхотный Ахалцыхскій полкъ, подпрапорщикомъ, а 14 мая 1904 г. произведенъ въ подпоручики.

Покойный, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ японцами оставилъ бездѣтную вдову.

— **Городскіе часы.** Одинъ американскій путешественникъ по Россіи, дѣлясь впослѣдствіи съ своими путевыми впечатлѣніями, отмѣтилъ, какъ чрезвычайно поразившее его явленіе, чрезвычайно малое количество общественныхъ часовъ въ русскихъ городахъ — часы устроены лишь на колокольняхъ, да на башняхъ и только, передавалъ американецъ. Если господинъ американскій путешественникъ удивлялся тому, что въ посѣщенныхъ имъ нашихъ городахъ было столько часовъ, сколько колоколенъ и башенъ, то какъ-же онъ долженъ былъ бы удивиться, когда бы посѣтилъ нашъ Могилевъ и увидѣлъ городскіе часы въ единственномъ числѣ, да и тѣ бездѣйствующіе! Удивленію его, вѣроятно, не было-бы предѣловъ. Да... А часы то наши стоятъ ужъ съ 27 апрѣля, т. е. вотъ ужъ почти три недѣли... И пойдутъ-ли когда нибудь? А можетъ быть такъ и оставлены будутъ бездѣйствующими въ память прежней думы!.. Что-жъ, противъ памятника ничего не имѣемъ, нынче на нихъ мода. А всетаки часы дѣйствующіе будутъ ли у насъ когда нибудь? А можетъ быть придется ждать еще четыре года, когда нынче избираемой думѣ придется строить тоже памятникъ и вотъ устроятъ новые часы. А вдругъ... опять придется поставить часы тоже *недѣйствующіе?!...*

Оно, конечно, курьезно будетъ, даже въ учебникахъ географіи будетъ написано: Могилевъ замѣчателенъ множествомъ памятниковъ въ видѣ бездѣйствующихъ часовъ, ну а пока неудобно безъ часовъ дѣйствующихъ, извощики, напр., берутъ плату не по часамъ, а по усмотрѣнію...

— **Безпорядки въ Гомелѣ.** Изъ газетныхъ телеграммъ читатели знаютъ, что въ Гомелѣ 12 мая была евреями устроена противоправительственная демонстрація. Толпа была разсѣяна казачьимъ патрулемъ, которому, вслѣдствіе вооруженнаго сопротивленія толпы, пришлось дѣйствовать оружіемъ. Убитъ одинъ еврей. При усмиреніи этихъ безпорядковъ, раненъ въ ногу приставъ Гашкевичъ. Немедленно по полученіи извѣстій о безпорядкахъ, въ ночь на пятницу 13 мая, выѣхалъ въ Гомель г. начальникъ губерніи тайн. совѣт. Н. М. Клингенбергъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, порядокъ возстановленъ.

Конокрадъ.

Изъ воротъ почтовой станціи выѣхали двѣ тройки. Ямщики еле сдерживали степныхъ лошадей, которыя пытались галопомъ вынестись со двора. Выбравшись на широкую дорогу, и почувствовавъ „послабленіе", степняки помчались уже ничѣмъ не сдерживаемые. Удалые ямщики гиканьемъ подбадривали своихъ соколовъ и тѣ бѣшенно скакали по открытой степи.

Іюньскій день. Солнце плавно скатывалось къ западу, напоминая спутникамъ о близости вечера. Кругомъ степь. Широкая необозримая и ровная степь, которая сливалась на окраинахъ съ молочно-голубымъ небомъ. Ни одного деревца, ни одного кустика не видно даже на горизонтѣ. Волнистая трава, только что смоченная обильнымъ дождемъ, выпрямлялась, стряхивая съ себя изумрудныя капли. Воздухъ чистый, пріятный своей свѣжестью. О пыли нѣтъ и помину.

Лошади, проскакавъ верстъ десять, перешли на легкую трясцу. Экипажи поскрипывая катились по мягкому грунту.

Впереди ѣхали два превосходительства: вице-инспекторъ одного изъ департаментовъ Викторъ Никанорович Зобичъ и второй — управляющій государственными имуществами Семенъ Михайловичъ Водинскій. Оба уже въ годахъ, съ лысинами и бритыми лицами.

Въ слѣдующемъ экипажѣ, — спутники безъ громкихъ титуловъ, но съ надеждой получить ихъ когда полысѣютъ, — коллежскій секретарь Василій Николаевичъ Рябчиковъ и надворный совѣтникъ Ѳедоръ Трофимовичъ Гарбузовъ. Рябчиковъ — атлетическаго тѣлосложенія съ длинной краснаго цвѣта бородой и глазами навыкатъ; въ движеніяхъ медленный и основательный, какъ одинъ мифическій германскій вершитель судебъ.

Состоя казеннымъ лѣсничимъ въ одномъ изъ уѣздовъ—ской губерніи, онъ, благодаря своей символической наружности, снискалъ всеобщее уваженіе среди мѣстныхъ инородцевъ: башкиръ, киргизовъ и татаръ.

Сосѣдъ Рябчикова по экипажу, — Гарбузовъ, районный лѣсной ревизоръ, косилъ правымъ глазомъ и имѣлъ дурную привычку при разговорѣ обдавать собесѣдника брызгами слюны; тщедушный по виду, съ желтымъ цвѣтомъ лица, онъ казался „не тронь меня", носилъ пенсне и любилъ приврать.

Вся эта компанія ѣхала на ревизію къ Рябчикову, въ одну изъ казенныхъ дачъ. Остановка на ночлегъ была предположена въ лѣсной сторожкѣ, одиноко стоящей возлѣ лѣса.

Погода стояла удивительная и располагала къ благодушному настроенію.

— Ну и орлы, — пріятно улыбаясь, произнесъ вице-инспекторъ, указывая лѣвой рукой по направленію удерживаемыхъ лошадей, а правой — вытирая вспотѣвшую лысину.

— Понимаете, Семенъ Михайловичъ, послѣ петербургской сидячей, буквально сидячей жизни, командировка въ провинцію, помимо матеріальныхъ соображеній, является для насъ, столичныхъ, такимъ желаннымъ плюсомъ, что получившій ее считаетъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ... Пріѣхавъ куда нибудь въ губернію и попавъ въ самое ея захолустье по нашимъ взглядамъ, сразу начинаешь чувствовать настоящую здоровую природу со всѣми ея поэтическими аксессуарами; каждый кустикъ, каждая былинка радуетъ взоръ и наполняетъ сердце юношеской свѣжестью... понимаете, молодостью... становишься добрѣй и, кажется, если-бы сознавалъ себя въ эту минуту представителемъ главной административной власти, пересоздалъ-бы всю жизнь Россіи на иной ладъ, искоренивъ повсюду зло, насиліе и водворивъ единый миръ. Природа и миръ! Какое прекрасное сочетаніе словъ! Что за чудная гармонія слышится въ нихъ! Возьмите эту степь, кажется, безграничную и безконечную, этихъ степныхъ „пегасовъ", на которыхъ мы, сбросившіе на время чиновничью скорлупу, какъ вольные сыны мчимся со сказочной быстротой, позабывъ на время непріятную служебную миссію и всецѣло поддавшись непосредственному чувству окружающей идилліи... Понимаете-ли меня, мое состояніе, мои мысли?

— Все это прекрасно, Викторъ Никанорович, — началъ Водинскій, — но мы, провинціалы, держимся противоположныхъ взглядовъ, такъ сказать, на природу. Служа все время въ провинціи, въ центрѣ дѣла, котораго, кстати, у насъ по горло, мы перестаемъ замѣчать эту природу. Сложныя и многообразныя обязанности отвлекаютъ насъ отъ идиллическихъ восторговъ. У насъ еле хватаетъ время соснуть часокъ, другой, на досугѣ. Яснѣе — вашъ Петербургъ, заваливая насъ работой, отнимаетъ хоть какую бы то нибыло возможность присмотрѣться къ явленіямъ не канцелярскаго свойства. Поэтому мы глухи и нѣмы къ тому, что пробуждаетъ у васъ возвышенныя чувства. Съ другой стороны мы, живя здѣсь все время, присматриваемся ко всему, природа и ея прелести примелькаются и она не возбуждаетъ у насъ красивыхъ образовъ. У насъ, напротивъ, является зависть ко всѣмъ столичнымъ. Васъ восхищаетъ, собственно говоря, не краски, а мимолетность, кратковременность пребыванія въ новой мѣстности. Все это васъ интересуетъ постольку, насколько увлекаемся мы, провинціалы, въ свои короткіе пріѣзды въ Петербургъ, когда, напримѣръ, сидимъ въ балетѣ, смотримъ этакую фривольную оперетку и т. п. прелести вашей столичной жизни... Да-съ...

— Хе хе-хе... Балетъ! Вы, Семенъ Михайловичъ, своимъ разговоромъ навели меня на новыя мысли... У насъ эту зиму въ балетѣ была одна „дива", звали Корнеліей, многіе — Неллей, а ея интимные друзья просто «Канальской». За одно только право входа въ ея будуаръ, понимаете, „безъ ничего" — брилліантовый перстень, за короткій поцѣлуй — такой же браслетъ, за продолжительный, съ сохраненіемъ всѣхъ правъ цѣломудрія, — ожерельице, а за „все" — все состояніе! Хе-хе-хе... Можете представить себѣ, что за штучка была.

— Слышалъ, слышалъ. Да, ничего, — равнодушно проговорилъ Водинскій.

— Такъ вотъ вы правы, что въ столицѣ есть все таки чѣмъ восторгаться. Тамъ, пожалуй, больше жизни, больше красокъ, блеску. Природа слишкомъ скромна и дѣвственна сама по себѣ, и грязна, когда она заселена деревней и преимущество остается за столицей, а слѣдовательно и за нашимъ пребываніемъ въ ея нѣдрахъ. Не такъ-ли? Тамъ, если можно такъ выразиться, есть гдѣ «подкозлить»... Хе-хе-хе!..

И Викторъ Никаноровичъ смотрѣлъ вопросительно въ глаза Водинскому, сладко улыбаясь.

Тотъ нѣкоторое время молчалъ, какъ бы что-то обдумывая, а затѣмъ протянулъ неопредѣленное: «да». Вынулъ портсигаръ и закурилъ папиросу.

На горизонтѣ показались какія-то фигуры.

Зобичъ, приложивъ руку ко лбу, сталъ внимательно смотрѣть въ ту сторону.

— Должно быть деревья, — выговорилъ онъ. — Мы, вѣроятно, приближаемся къ цѣли: скоро покажется и лѣсъ, а возлѣ него и пунктъ нашего ночлега — сторожка.

— Не можетъ быть, — отвѣтилъ Водинскій, — мы только половину разстоянія проѣхали, а лѣсъ будетъ виденъ только тогда, когда приблизимся къ нему на семь верстъ.

И Водинскій сталъ удивленно смотрѣть по направленію показавшихся фигуръ.

Фигуры становились явственнѣе и замѣтнѣе и вскорѣ обрисовались силуэты всадниковъ, скачущихъ верхами.

Это башкиры, — проговорилъ почтительно ямщикъ, оборотясь къ сѣдокамъ.

— Да, совершенно вѣрно, — подтвердилъ Водинскій.

— Башкиры? — полувопросительно переспросилъ Зобичъ. — Что же они такъ бѣшенно скачутъ?

— По привычкѣ, степной привычкѣ, Викторъ Николаевичъ. Они, что вѣтеръ въ полѣ, какъ вихрь, мчатся безъ удержу. Такова натура. Разъ сядетъ на лошадь, то ужъ не задремлетъ. Да и сами лошади у нихъ почувствовавъ на спинахъ сѣдоковъ бросаются съ мѣста въ карьеръ.

— Это конокрадъ, — заявилъ снова ямщикъ. — Вишь, каждый изъ верховыхъ въ поводу держитъ по одной лошади.

И дѣйствительно человѣкъ десять башкиръ, мчались во весь духъ черезъ степь верхами, имѣя въ рукахъ по аркану, которые были накинуты на шеи рослыхъ лошадей, не отстававшихъ отъ всей кавалькады.

— Почему же конокрады? — спросилъ Зобичъ у ямщика.

— Да ужъ это вѣрно и есть. Вишь, ѣдутъ въ ту сторону, (показывая на востокъ), — проговорилъ увѣренно тотъ. — А ужъ эта сторонка извѣстная въ нашемъ краю, тамъ всегда и сбываютъ краденыхъ лошадей. Спѣшатъ къ ночи добраться туда, чтобы скрыть слѣды.

Всѣ замолчали и напряженно смотрѣли на эту бѣшенную скачку. Башкиры, замѣтивъ двигавшіеся по дорогѣ экипажи, свернули на сѣверо-востокъ и скоро скрылись изъ глазъ наблюдающихъ въ противуположномъ горизонтѣ.

Наконецъ Водинскій прервалъ молчаніе.

— Чѣмъ другимъ, а ужъ конокрадствомъ наши мѣста отличаются. Это одно изъ ужасныхъ золъ въ нашемъ краю.

Нигдѣ въ Россіи не процвѣтаетъ съ такой поразительной силой этотъ преступный промыселъ, какъ здѣсь. Дѣло въ томъ, что населеніе тутъ въ бытовомъ, этнографическомъ, экономическомъ и религіозномъ отношеніи самое разнообразное; племена многочисленны. Коренной народъ — великороссы, съ несомнѣнными особенностями былого казачества: гордый, свободолюбивый, развитой и зажиточный. Слывутъ подъ общимъ названіемъ «сибиряковъ», хотя географическая граница Сибири пролегаетъ восточнѣе. Отрицательныя качества ихъ: злоба и мстительность, какъ и на Кавказѣ, но разница заключается въ томъ, что кавказскіе народы убиваютъ другъ друга на глазахъ у многочисленной публики, въ городахъ, на улицахъ, днемъ. и, несмотря на это, всегда скрываются отъ правосудія, а здѣшніе, — преимущественно посылаютъ на тотъ свѣтъ изъ за угла, въ темныя ночи и наединѣ. И также въ большинствѣ случаевъ ускользаютъ отъ наказанія.

Кромѣ великороссовъ, аборигеновъ этихъ мѣстъ, главными элементами являются: башкиры, киргизы, татары и другія монгольскія племена, за послѣднее время вымирающія или перекочевывающія въ глубь Сибири. Они бѣдны, не развиты, грубы и легко накладываютъ руку на чужую собственность.

Пришлый элементъ — это ссыльные политическіе, разнообразный по качеству, но много среди нихъ встрѣчается весьма и весьма порядочныхъ людей.

Благодаря зажиточности и обширности степей, великороссы держатъ у себя прекрасныхъ рослыхъ лошадей, которыя отличаются выносливостью и слывутъ далеко за предѣлами губерніи, какъ выдающіеся скакуны. Каждый хозяинъ старается обзавестись лучшей породой, чѣмъ у его сосѣда. Здѣсь вы встрѣтите чисто лошадиный спортъ: Замѣтьте, даже почтосодержатели держатъ такихъ лошадей, которыхъ не всякій помѣщикъ изъ Россіи въ состояніи имѣть, не говоря уже о томъ, чтобы въ центральныхъ губерніяхъ содержались такія лошади у ихъ коллегъ по ремеслу.

Видѣли вы, какъ они насъ понесли съ почтоваго двора и потомъ мчались, какъ бѣшенныя... Верстъ восемьдесятъ могутъ проскакать безъ отдыха...

— Восхитительная ѣзда на нихъ, однимъ словомъ орлы! — вставилъ восхищенно Зобичъ.

— Да, такъ вотъ на почвѣ лошадинаго спорта, — продолжалъ Водинскій и развилось отчаянное конокрадство. Полиція безсильна бороться съ этимъ зломъ. Ужъ слишкомъ оно велико: территорія обширна, а наличныхъ силъ администраціи мало. Поэтому само же населеніе является въ роли самосуда при поимкѣ конокрада. Судъ Линча блѣднѣетъ предъ сценами дикой расправы толпы съ конокрадами. Въ свою очередь и эти послѣдніе не даютъ спуска жителямъ при возможной отплатѣ. Воруютъ преимущественно башкиры; это самый отчаянный и необузданный народецъ. Они заранѣе намѣчаютъ лошадей и затѣмъ въ удобную пору, по одиночкѣ или шайками, совершаютъ набѣги на высмотрѣнныя мѣста и крадутъ безпощадно. Дѣло это организовано у нихъ мастерски. Даже днемъ рѣшаются на этотъ промыселъ.

Очень часто устраиваются перестрѣлки между жителями и конокрадами, когда этихъ послѣднихъ настигаютъ, и если на мѣстѣ останется хоть трупъ конокрада, возбужденные жители, въ припадкѣ мстительной злобы, всячески издѣваются надъ убитымъ.

— Ахъ, ужасно, ужасные нравы, — со вздохомъ произнесъ Зобичъ.

— Въ прошломъ году, въ этой дачѣ, куда мы ѣдемъ, былъ даже лѣсникъ, состоя-

и уличныя безобразія не произвели возбужденій въ городѣ.

Крестьянскія драки.

Удивительно то, что крестьяне бываютъ страшно злы другъ на друга и зачастую устраиваютъ ссоры и драки изъ-за пустяковъ. Если бы отмѣчать мелкія и крупныя ихъ боевыя схватки, а равно и ихъ перестрѣлки взаимной бранью, то въ нашей губерніи вѣрно, на каждый день пришлось бы по скандалу. У насъ, напримѣръ, кажется, на одной недѣлѣ въ Папоротной произошелъ бой изъ-за земли, и въ Самотѣевичахъ тоже изъ-за земли родственники прибѣгли къ посредству мордобитія.

Но если толпа идетъ на толпу, тогда крестьянскія драки являются безпорядочной свалкой и принимаютъ чуть не стихійный характеръ. На той же боевой недѣлѣ произошла солидная схватка между артелями „плытниковъ" на р. Бесѣди въ д. Усовкѣ. Противники угрожали другъ другу: артели въ 120 и 85 человѣкъ заспорили за то, кому впереди и кому сзади гнать плоты. Передняя партія отстаивала свои позиціи, а задняя стремилась прорвать ее и занять мѣсто впереди. Къ мѣсту происшествія во время подоспѣлъ нашъ молодцеватый въ дѣлахъ полицейскихъ урядникъ Чернышовъ, который послѣ увѣщаній вынужденъ былъ оружіемъ остановить попытку расходившихся „плытниковъ". Жизнь на водахъ сурова и пріучаетъ людей къ самоотверженнымъ подвигамъ и „плытники" въ мужественной схваткѣ не желали ограничиться только головобитіемъ и боко-мятіемъ, имъ хотѣлось бить и убить.... Жертва уже готовилась. Жребій палъ на одного. Вооруженная дреколіемъ, толпа бросилась на избранника, но выстрѣлами изъ револьвера и обнаженной саблей была остановлена урядникомъ. Спасенный, стоя на колѣняхъ, искренно благодарилъ за свое спасеніе. И за что бы, кажется, спорить „плытникамъ"? Ихъ общее тяжелое занятіе должно соединять ихъ въ любящее другъ друга семейство, а они взамѣнъ этого—драться! Боятся, видно, чтобы не разорились лѣсопромышленники или твердо помнятъ куплетъ дубинушки: „Поработаемъ въ охотку,—дастъ хозяинъ намъ на водку". Жаль, жаль, очень жаль!!

С. Баранкевичъ.

ПО РОССІИ.

—Подоходный налогъ въ Россіи. 12 мая состоялось въ Петербургѣ 1-е засѣданіе по введенію подоходнаго налога. Предсѣдательствовалъ товарищъ министра финансовъ Н. Н. Кутлеръ. Въ вступительной рѣчи онъ просилъ членовъ собранія высказаться: возможно-ли вообще въ настоящее время въ Россіи введеніе подоходнаго налога. Профессоръ Озеровъ сказалъ въ отвѣтъ, что подоходный налогъ можетъ быть введенъ теперь въ видѣ пробы на 2 года, и только тогда, когда будутъ собраны точныя данныя, онъ можетъ быть учрежденъ, какъ постоянный. Профессоръ Мигулинъ говорилъ, что вся наша финансовая система налоговъ нуждается въ коренной реформѣ, а потому прежде всего, надо измѣнить общую финансовую систему. Профессоръ Ходскій указывалъ, что новый подоходный налогъ можетъ дать въ первый годъ 100 милліоновъ рублей, но многіе члены совѣщанія оспаривали это мнѣніе, находя, что при трудности взиманія налога и при недостаточномъ общественномъ развитіи въ первый годъ можно получить не болѣе 50 милл. руб. Для успѣха новаго налога предлагали 30% его жертвовать на народное образованіе. Въ общемъ всѣ члены высказались за возможность введенія новаго налога.

— Удовлетворенное ходатайство. Ходатайство курской думы о передачѣ пожарной команды въ вѣдѣніе города министромъ внутреннихъ дѣлъ удовлетворено.

— Примѣненіе циркуляра министра путей сообщенія. Около восьмидесяти забастовщиковъ-рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ московско-брестской желѣзной дороги, на основаніи циркуляра министра путей сообщенія, приняты на военную службу въ желѣзнодорожные баталіоны.

— Объ евреяхъ-гласныхъ. Представители еврейскаго общества гор. Могилева подали, будто-бы по словамъ „Разсвѣта" въ думу заявленіе, что они не считаютъ гласныхъ-евреевъ по назначенію своими представителями и просятъ возбудить ходатайство о предоставленіи евреямъ выборныхъ правъ по городскому самоуправленію.

По справкѣ въ могилевской городской управѣ, извѣстіе это оказалось невѣрнымъ: никакого заявленія евреи въ думу не подавали.

— Въ предѣлахъ Россіи холеры еще нѣтъ. По оффиціальному сообщенію, въ предѣлахъ имперіи съ 21 мин. апрѣля новыхъ случаевъ холеры не наблюдалось. Внушившій подозрѣніе относительно холеры смертный случай въ Бѣлгородѣ, курской губерніи, на основаніи бактеріологическаго изслѣдованія признанъ не холернымъ.

— Къ занятіямъ въ университетахъ. Министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ, какъ «Наша Жизнь» слышала, разослать въ началѣ августа учащимъ и учащимся всѣхъ существующихъ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній вопросные листки съ предложеніемъ отвѣтить, намѣренъ ли получившій листокъ возобновить занятія съ 1 сентября. Съ осени будутъ открыты тѣ высшія учебныя заведенія, въ которыхъ выскажутся за возобновленіе занятій половина преподавательскаго персонала и хотя бы 300 учащихся. Если бъ, по открытіи учебныхъ заведеній, незанятыя кафедры оказалось невозможнымъ замѣстить русскими профессорами, то будутъ приглашены для ихъ замѣщенія профессора западно-европейскихъ университетовъ.

— Постройка канала Рига-Херсонъ. Въ виду циркулирующихъ слуховъ о постройкѣ канала Рига—Херсонъ, „Наша Жизнь" передаетъ что, по слухамъ, согласно предложеніямъ концессіонеровъ, въ распоряженіе министерства финансовъ немедленно по разрѣшеніи вопроса въ положительномъ смыслѣ будетъ предоставлено 400 м. рублей, изъ которыхъ министерство въ теченіе 8 лѣтъ будетъ отпускать по 50 м. рублей.

— Къ осадѣ Владивостока. По словамъ „Нашей Жизни", на-дняхъ выѣзжаетъ во Владивостокъ агентъ морского министерства г. Гинсбургъ для организованія снабженія крѣпости и порта всѣми необходимыми жизненными припасами и углемъ на случай возможной осады.

— Забастовка витебскихъ наборщиковъ. Какъ сообщаютъ „Витебскія Губернскія Вѣдомости" на-дняхъ забастовали наборщики витебской губернской типографіи; вслѣдствіе забастовки наборщиковъ, неоффиціальная часть названныхъ вѣдомостей выходитъ съ 12 го мая въ уменьшенномъ объемѣ и съ опозданіемъ.

Въ 108 № „Витебск. Губ. Вѣд." сообщаютъ, что, рабочіе наборнаго отдѣленія, не возобновившіе до 14-го сего мая работъ, считаются выбывшими изъ типографіи и приглашаются въ понедѣльникъ, 16-го мая, въ 12 часовъ дня, въ контору типографіи для полученія денежнаго расчета и документовъ.

— Къ постройкѣ двойного сибирскаго пути. Въ „Standard" телеграфируютъ изъ Нью-Іорка, что, по словамъ главы „Maryland Steel Company", Россія фактически рѣшила заказать 40,000 тоннъ рельсовъ на постройку двойного желѣзнодорожнаго сибирскаго пути.

Письма Л. Н Толстого къ японцамъ.

Въ газетахъ находимъ текстъ двухъ интересныхъ писемъ Л. Н. Толстого къ японцамъ.

Нѣсколько времени тому назадъ Изо-Абе, редакторъ соціалистической японской газеты «Простой Народъ» обратился къ Л. Н. Толстому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Дорогой г. Толстой! Полагаю, что вы не будете въ претензіи на то, что я называю васъ г-нъ Толстой, а не величаю васъ по титулу, потому что наименованіе людей титуломъ представляется мнѣ величайшимъ младенчествомъ. Пишу это письмо, чтобы сообщить вамъ, что ваша прекрасная статья о русско японской войнѣ въ лондонской газетѣ „Times" переведена на японскій языкъ и появилась въ нашей газетѣ. Мнѣ доставляетъ большую радость возможность послать вамъ два экземпляра этой газеты. Въ одномъ вы найдете вашу статью на японскомъ языкѣ, а въ другомъ помѣщена англійская замѣтка о васъ. Мы—соціалисты и противники войны. Намъ очень трудно бороться противъ нея, но, несмотря на многочисленныя преслѣдованія, мы дѣлаемъ въ этомъ направленіи все, что можно. Въ надеждѣ, что вы еще долго будете пользоваться здоровьемъ и продолжать борьбу противъ войны, остаюсь и пр.".

Л. Н. Толстой отвѣтилъ японскому журналисту на англійскомъ языкѣ:

„Дорогой другъ, Изо-Абе! Мнѣ доставило величайшую радость полученіе вашего письма и газеты съ англійскою замѣткою. Отъ души благодарю васъ за нихъ. Хотя я и никогда не сомнѣвался въ томъ, что въ Японіи имѣется не мало благоразумныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ людей, которые питаютъ отвращеніе къ настоящей войнѣ, тѣмъ не менѣе, я былъ очень радъ получать подтвержденіе этого мнѣнія. Мнѣ доставляетъ величайшее удовольствіе, что въ Японіи у меня есть товарищи и сотрудники, съ которыми я могу вступать въ дружеское общеніе. Такъ какъ я хотѣлъ бы быть совершенно откровеннымъ съ вами, какъ со всякимъ другомъ, котораго я искренно уважаю, то и долженъ признаться, что не могу одобрить соціализма, и я огорчился, узнавъ, что наиболѣе просвѣщенная и развитая часть вашего даровитаго и энергичнаго народа переняла изъ Европы крайне слабую, обманчивую и ложную теорію соціализма. Соціализмъ имѣетъ цѣлью удовлетворить низшую сторону человѣческой природы—потребность матеріальнаго благополучія. Но даже и этого онъ не можетъ достигнуть тѣми средствами, которыя онъ проповѣдуетъ. Истинное благо человѣчества,—благо духовное и моральное,—включаетъ также и матеріальное благополучіе, и эта высшая цѣль можетъ быть достигнута лишь религіознымъ и моральнымъ усовершенствованіемъ каждой отдѣльной личности, такъ какъ изъ отдѣльныхъ личностей состоятъ народы и все человѣчество. Подъ религіей я подразумѣваю вѣру въ общій законъ, данный Богомъ всѣмъ людямъ и выражающійся на практикѣ въ любви каждаго ко всѣмъ остальнымъ и въ томъ, чтобы дѣлать по отношенію къ нему такъ, какъ онъ хочетъ, чтобы поступали съ нимъ. Я знаю, что этотъ путь считается менѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ соціализмъ или другія теоріи. Однако, это единственный вѣрный путь, и всѣ тѣ усилія, которыя мы дѣлаемъ, чтобы осуществить ошибочныя и невозможныя теоріи, утрачены для единственнаго истиннаго блага какъ всего человѣчества, такъ и каждаго отдѣльнаго человѣка. Простите и мнѣ дерзость, съ которой я критикую ваше ученіе, и будьте увѣрены въ искренности моей дружбы. Мнѣ доставитъ радость полученіе всякаго извѣстія отъ васъ".

Другому японцу Л. Н. Толстой послалъ слѣдующее письмо на нѣмецкомъ языкѣ:

„Дорогой другъ! Въ книгахъ: „Христіанское ученіе" и "Въ чемъ моя вѣра" вы найдете отвѣтъ на тѣ вопросы которые вы мнѣ задали. Совершенно неважно: христіанинъ человѣкъ, буддистъ, конфуціанецъ или мусульманинъ; нѣтъ такого внѣшняго авторитета, которому человѣкъ былъ бы обязанъ вѣрить, но у всякаго должна быть религія, т. е. разумное объясненіе и опредѣленіе его жизненной задачи. Такое разумное объясненіе жизни каждый можетъ найти въ своей собственной религіи, во всѣхъ религіяхъ это объясненіе одно и то же. Заключается оно въ слѣдующемъ: человѣкъ—слуга высшей силы, которую мы называемъ Богомъ, и онъ долженъ исполнять волю этой силы. Воля этой силы направлена къ объединенію всего человѣчества, которое можетъ быть достигнуто любовью. Кто выполняетъ эту заповѣдь, тотъ не знаетъ зла ни при жизни, ни по смерти. Истина эта заключается во всѣхъ религіяхъ: съ браманствѣ, въ буддиз-

---

щій на казенной службѣ, который въ то же время занимался конокрадствомъ.

— Не можетъ быть?

— Увѣряю васъ. Еще лучше вамъ можетъ объ этомъ подробно разсказать лѣсничій Василій Николаевичъ Рябчиковъ, который ѣдетъ сзади. Этотъ случай былъ въ его лѣсничествѣ.

— Вотъ это интересно. И что же вы его уволили со службы?

— Да, т. е. не я, не мы—администрація, а публика его уволила—навсегда...

— Недавно тоже была у насъ кража,—вмѣшался ямщикъ.—Съ убійствомъ вмѣстѣ,—добавилъ онъ.

— Какъ кража? Какое убійство?—спросилъ Зобичъ.

— Не про деревню-ли Ключино ты хочешь сказать,—обратился Водинскій къ ямщику.

— Про ее самую, вѣрно изволите говорить.

— Вотъ вамъ, дѣйствительно, тяжелая драма,—обратился Водинскій къ Зобичу.—Я знаю этотъ случай. Представьте, совсѣмъ недавно, недѣли двѣ тому назадъ, въ 15 верстахъ отъ почтовой станціи, гдѣ мы съ вами перекусили, въ котловинѣ расположена небольшая деревня Ключино, скорѣе поселокъ; населеніе богатое. Поселокъ этотъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, благодаря своей знаменитой породѣ лошадей, на весь округъ. Въ одну изъ темныхъ ночей, къ поселенцу, живущему на краю деревни, если не ошибаюсь, Василію Черкасову...

— Такъ точно,—вставилъ ямщикъ.

— ... У котораго было шесть прекрасныхъ лошадей, собралось двѣнадцать человѣкъ башкиръ. Конечно цѣль извѣстная. Часть изъ нихъ была вооружена ружьями и стояла наготовѣ для защиты остальныхъ своихъ товарищей, которые тѣмъ временемъ подпиливали осторожно со стороны степи въ конюшнѣ столбы и разбирали стѣну. Въ продѣланную брешь они хотѣли вывести лошадей. Случайно или сознательно, Богъ вѣсть, на ту пору изъ дома вышелъ старикъ, самъ Василій Черкасовъ и, вѣроятно услышавъ шумъ, не подозрѣвая ничего дурного, подошелъ къ конюшнѣ. Раздался выстрѣлъ и хозяина уложили на мѣстѣ. На выстрѣлъ выбѣжали изъ избы его три сына, здоровые молодцы, по которымъ башкиры стали стрѣлять. Одинъ изъ нихъ упалъ здѣсь же обливаясь кровью, а два другихъ вернулись снова въ избу, схватили ружья и выскочили на дворъ, откуда выстрѣлили по направленію конюшни. Населеніе проснулось и сбѣгалось на мѣсто драмы вооруженное. Башкиры чувствуя, что дѣла ихъ принимаютъ дурной оборотъ, повскакали на своихъ лошадей и полнымъ галопомъ понеслись въ степь, успѣвъ захватить съ собой только двухъ лошадей. Сбѣжавшій народъ освѣтилъ фонарями дворъ и ихъ глазамъ представилась тяжелая картина: Черкасовы—отецъ и сынъ—плавали въ лужахъ собственной крови, при чемъ послѣдній еще съ признаками жизни... Яростью закипѣли ихъ сердца и они, въ числѣ двадцати человѣкъ, вскочивъ на своихъ лучшихъ коней, вооруженные съ ногъ до головы помчались въ погоню за конокрадами и убійцами. Какъ разъ въ это время плотныя тучи раздвинулись и на небѣ выплыла луна, которая облегчала задачу поимки.

Проскакавъ верстъ десять, поселяне стали настигать башкировъ. Тѣ замѣтивъ, что разстояніе между ними и преслѣдующими ежеминутно сокращается, на мигъ пріостановились и дали изъ ружей залпъ по настигающимъ, среди которыхъ произошло маленькое замѣшательство, но тѣ увидѣвъ, что никому вреда не причинено, поскакали снова впередъ и минутъ черезъ двадцать настигли башкиръ на ружейный выстрѣлъ, по которымъ и дали въ свою очередь залпъ. Изъ конокрадовъ—одинъ свалился на землю, а у другого упала прострѣленной лошадь и онъ очутился пѣшимъ. Оказавшіеся невредимыми мчались съ изумительной быстротой дальше, оставивъ на произволъ судьбы своихъ двухъ товарищей, которые и были окружены съ злобными криками поселенцами. Вся кавалькада остановилась. Раненый башкиръ валялся въ крови, а другой—стоялъ на колѣняхъ и протягивалъ къ нимъ руки, бормоча на ломанномъ языкѣ о помилованіи. Поселяне стали совѣщаться.

Въ мигъ постановили рѣшеніе и восемнадцать человѣкъ изъ нихъ поскакали за остальными башкирами, а двое остались на мѣстѣ и связавъ здороваго башкира по рукамъ и ногамъ, взвалили на сѣдло, а вокругъ шеи другого—раненаго была обмотана веревка. Затѣмъ оба поселенца сѣли на своихъ лошадей, одинъ придерживая въ сѣдлѣ свою жертву, а у другого—жертва на арканѣ волочилась по землѣ и помчались въ такомъ положеніи обратно въ деревню съ трофеями побѣды...

Водинскій передохнулъ, вытеръ платкомъ и сталъ закуривать.

Однако, понимаете, нравы! Хороша деревенская идиллія, нечего сказать,—чортъ бы ее побралъ!—проговорилъ содрогаясь Зобичъ.—Ну, а все таки дальше что же?

— Дальше... дальше послѣдовало то, что на американскомъ языкѣ называется судомъ Линча, а на нашемъ—народнымъ самосудомъ, звѣрскимъ, дикимъ и безпощаднымъ. Не даромъ наши мѣста рядомъ съ Азіей: кровожадные инстинкты въ плоть и кровь въѣлись... На слѣдующій день часамъ къ девяти возвратились остальные поселенцы въ деревню. Имъ не удалось поймать больше никого изъ башкиръ. Какъ мнѣ разсказывали, конокрады успѣли достичь балки съ перелѣскомъ и, раздѣлившись на двѣ партіи, погнали лошадей въ противуположныя стороны. Поселяне на такой маневръ отвѣтили тѣмъ же. Тогда башкиры соскочили съ своихъ лошадей и, пустивъ ихъ на свободу, сами разбѣжались въ кустарникахъ. Въ тоже время луна спряталась за облака и водворившаяся темнота помогла конокрадамъ скрыться отъ преслѣдователей, которые послѣ тщетныхъ поисковъ возвратились домой, страшно обозленные неудачей. Но сознаніе, что въ рукахъ ихъ осталась живая жертва, успокаивало возбужденные умы. Вотъ тутъ и разыгралась омерзительная эпопея расправы надъ живымъ человѣкомъ...

— Боже! Какіе еще ужасы вы думаете разсказывать? Семенъ Михайловичъ, пощадите! Понимаете-ли, духъ захватываетъ отъ.. отъ человѣческаго безумія...—прервалъ Зобичъ.

— Что же вы не хотите дальше выслушать? Я буду краток...

— Ну, ужъ развѣ только такъ..

— Прежде всего отъ раненаго башкира, приволоченнаго на арканѣ, осталось одно воспоминаніе и во дворѣ Черкасовыхъ лежалъ какой-то измочаленный, окровавленный комокъ человѣческаго—ничего! Даже находящіеся во дворѣ собаки сторонились отъ него, гдѣ клочки мяса, перемѣшались съ обрывками одежды... А надъ другимъ—живымъ произвели безобразную вивисекцію... Отрѣзывали съ промежутками: носъ, ухо, другое, выкололи глаза, выдернули языкъ, чтобы не кричалъ и все такое прочее... Промучили нѣсколько часовъ, пока не обратили въ трупъ. И, замѣтьте, все это производили предъ глазами раненаго сына Черкасова, которому, вѣроятно, хотѣли доставить отомщенное удовлетвореніе за смерть его отца. Положимъ и сынъ не выжилъ послѣ этого недѣли—умеръ.

Такъ и завершилось одно изъ обычныхъ золъ въ нашемъ краѣ,—закончилъ Водинскій.

— А правосудіе? спросилъ Зобичъ, послѣ нѣкотораго молчанія.

— Есть на лицо. Недавно закончилось слѣдствіе и семь человѣкъ поселянъ забрали въ предварительное заключеніе, до рѣшенія суда.

Зобичъ удовлетворенно вздохнулъ и сталъ разсѣянно смотрѣть на степь.

Солнце однимъ краемъ своимъ спряталось за холмомъ, а другимъ освѣтило кровавымъ багрянцемъ совершенно мирную на видъ степь.

Но Зобичъ смотрѣлъ теперь уже инымъ взглядомъ на природу. Въ душѣ его погасли вмѣстѣ съ заходомъ солнца послѣднія вспышки молодящаго восторга, подъ впечатлѣніемъ услышаннаго.

— Что, Викторъ Никаноровичъ,—обратился къ нему Водинскій—провинція—не столица? Насколько у васъ тамъ часты балеты и оперетты, настолько же наша провинція изобилуетъ драмами и, долженъ вамъ сказать, драмами самаго тяжелаго свойства. Здѣсь у насъ жизнь шире, проявленія ея разнообразнѣе,—съ этимъ вы должны согласиться, и тотъ конкретный случай, который я вамъ повѣдалъ сейчасъ, представляется, при взаимномъ отношеніи людей другъ къ другу,—не единицей, нѣтъ! онъ характеренъ вообще въ нашей провинціальной жизни и, въ особенности, когда населенію приходится считаться съ кускомъ хлѣба.

Дайте намъ больше свѣта сюда, больше знанія этимъ кочевникамъ и много другого, тогда и нравы смягчатся и люди не будутъ жестоки... Тогда и идиллію вы здѣсь найдете уже полную, несомнѣнную!

Зобичъ молчалъ и продолжалъ по прежнему разсѣянно смотрѣть на степь. Она ему теперь казалась совершенно другой, чѣмъ часъ назадъ; вся какъ то измѣнилась къ худшему и представлялась таинственной и странной, въ ея безмолвіи крылась унылость и неопредѣленность, а обширность наводила его мысли на грустный ладъ и будила въ его душѣ смутныя предчувствія чего то нехорошаго... Даже воспоминаніе о Петербургѣ, налетѣвшее какъ легкое лѣтнее облачко, не оторвало его отъ тяжелыхъ думъ...

Когда компанія подъѣхала къ сторожкѣ, пункту ихъ ночлега, Зобичъ внимательно осмотрѣлъ кругомъ мѣсто. Избушка стояла одинокой на опушкѣ лѣса, который тянулся темной грядой на сѣверъ; съ остальныхъ сторонъ она была окружена той-же необъятной степью.

Зобичъ особенно сосредоточилъ вниманіе на вооруженіи лѣсной стражи, которая въ количествѣ четырехъ человѣкъ привѣтствовала пріѣхавшихъ съ ружьями за плечами.

Ночь быстро наступала и бездонное черное небо, изрѣшетченное безчисленными мерцающими звѣздочками, повисло надъ сторожкой.

Сидя за чаемъ, онъ обратился къ лѣсничему Рябчикову.

— У васъ, кажется, былъ лѣсникъ-конокрадъ?

— Совершенно вѣрно, ваше превосходительство!—отвѣтилъ тотъ густымъ басомъ.

— Ну и что же съ нимъ случилось?

— Его убили въ лѣсу крестьяне, за преступный промыселъ въ прошломъ году.

— Онъ жилъ въ этой сторожкѣ?

— Да, здѣсь.

— Такъ. Гм... а этотъ, настоящій теперь лѣсникъ—благонадежный?

— Вполнѣ, ваше превосходительство.

— Знать его какъ?

— Алексѣй Чубачевъ!

— А вотъ въ моей жизни былъ случай.—началъ говорить ревизоръ Гарбузовъ.—Проѣзжая по дѣламъ службы, мнѣ пришлось, въ силу необходимости, заночевать въ охотничьемъ домикѣ ссыльнаго, у котораго слугой былъ башкиръ. Я сдалъ ему свою верховую лошадь для ухода за нею, и самъ помѣстился въ небольшой, но уютной комнаткѣ спать. Около часу ночи, мнѣ послышалось ржанье лошади, я смекнулъ, что то недоброе, быстро вскочилъ, одѣлся, взялъ револьверъ и вышелъ во дворъ.... и, представьте, увидѣлъ башкира—слугу, возившагося возлѣ моей лошади. «Эге,—думаю,—кажется, хочетъ украсть». Взялъ да и выстрѣлилъ въ его сторону. Онъ перепугался и кричитъ мнѣ: „Бачка! я свой! твоя лошадь не украдемъ, кушать ей даемъ"—Но я не повѣрилъ ему и въ предупрежденіе кражи, взялъ изъ конюшни свою лошадь и поставилъ ее въ комнатѣ, возлѣ своей постели...

— Неужели?—расхохотавшись, спросилъ Зобичъ.

— Какъ Богъ святъ!—подтвердилъ Горбузовъ.

—Вотъ это понимаю... Отрѣзали всѣ пути башкиру къ попыткѣ украсть..

— Нѣтъ!... все таки укралъ, подлецъ!...

— Какъ! Лошадь... вмѣстѣ съ... вами!?.

— Одну лошадь только... Я крѣпко уснулъ, увѣренный въ полной безопасности, а онъ, вѣроятно, и вывелъ ее тѣмъ временемъ.

— Вотъ теперь есть что въ Петербургѣ разсказать,—заливаясь смѣхомъ, произнесъ Зобичъ.

Всѣ расхохотались. Считали случай выдающимся и невѣроятнымъ. Пошли разговоры и комментаріи на эту тему и пришли къ заключенію, что башкиръ сонному далъ что нибудь понюхать. Нѣкоторые остались при особомъ мнѣніи, а Рябчиковъ выразительно посмотрѣлъ на разсказчика.

Наконецъ, утомленные длиннымъ переѣздомъ, всѣ легли спать. Зобичъ долго ворочался на твердомъ прошлогоднемъ сѣнѣ и никакъ не могъ заснуть: ужасы съ конокрадами живо представлялись въ его возбужденномъ мозгу. Темнота въ комнатѣ еще больше способствовала развитію такого состоянія... Ему что-то померещилось... Онъ приподнялся съ деревенской негостепріимной постели, отдавившей ему всѣ бока и сталъ сосредоточенно смотрѣть въ окно. Но въ непроглядной тьмѣ, царившей за

мѣ, въ конфуціанствѣ, въ лаотизмѣ, іудействѣ, христіанствѣ и магометанствѣ. Она не нуждается ни въ какомъ авторитетѣ для своего признанія, потому что сама она заключаетъ въ себѣ высшій авторитетъ, какой только можетъ существовать,—удостовѣреніе собственнымъ сознаніемъ. Только такая религія можетъ избавить людей отъ зла, которое создается ими самими для себя. Поэтому я убѣжденъ, что разрушеніе суевѣрій, искажающихъ всякую религію, является первою и главною обязанностью каждаго человѣка. Вашъ другъ Левъ Толстой".

Изъ газетъ и журналовъ.

— М. Драгомировъ въ «Развѣдчикѣ» иронизируетъ по адресу военачальниковъ, обвиняющихъ въ неудачахъ все и всѣхъ, кромѣ себя:

И то надо сказать, что въ побѣдившей арміи все и всѣ хороши и всякій считаетъ, что удачей обязаны именно ему. Зато въ побѣжденной начинается игра въ воланы: самые главные виновники пораженія валятъ вину не только на людей, но даже и на стихіи, изо всѣхъ силъ отпихивая ее отъ себя. Какъ уже сказано, виноватъ „стрѣлочникъ". Явленіе это общее и знаменитое, практикуемое даже такими людьми, какъ Наполеонъ и Фридрихъ Великій, не говоря уже о чумичкахъ и мазилкахъ. Въ ихъ неудачахъ виновато все, что угодно, только не они сами: и вѣтеръ, и затишье, и дождь, и засуха, и морозъ, и оттепель, и то, что имъ не дали достаточно средствъ, и т. д., всего не перечтешь. За всю извѣстную мнѣ часть военной исторіи я знаю только одинъ примѣръ полководца, говорившаго послѣ побѣды „мы побѣдили", а въ случаѣ пораженія—„я былъ разбитъ". Это былъ Тюренъ. По моему, такое отношеніе къ факту побѣды или пораженія есть признакъ высочайшей нравственной силы, основное свойство коей есть, какъ мнѣ кажется, самоотреченіе.

Разныя извѣстія.

— **Ошибочное мнѣніе о малоземельѣ японцевъ.** Адъютантъ-профессоръ юридическаго факультета ліонскаго университета Рене Гонваръ опубликовалъ въ майской книжкѣ „Questions diplomatiques et coloniales" крайне интересный и серьезный этюдъ о заселенности Японіи.

Трудъ ученаго до сухости серьезенъ въ томъ отношеніи, что онъ слишкомъ обремененъ цыфровыми данными, выдержками изъ разныхъ научныхъ источниковъ, сравнительныхъ таблицъ извѣстныхъ статистиковъ и экономистовъ о демографическомъ положеніи всѣхъ почти странъ міра, въ томъ числѣ Японіи.

Придерживаясь математическаго пріема разрѣшенія задачи, профессоръ Гоннаръ доказываетъ, какъ дважды два четыре что пущенное въ обращеніе японскою печатью и подхваченное европейскими журналистами и даже дипломатами мнѣніе, что Японія страдаетъ чрезмѣрною густотою населенія, малоземельемъ, будто-бы, грозящимъ ей голодную смертью,—чистѣйшій вымыселъ и завѣдомая ложь. Изъ приведенныхъ французскимъ ученымъ неопровержимыхъ данныхъ явствуетъ, что если бы Японія не имѣла даже никакой промышленности и жила однимъ только земледѣліемъ, и въ такомъ случаѣ она не ощущала бы голода, не чувствовала бы недостатка въ землѣ, тѣмъ болѣе, что острова Іезо и Формоза весьма слабо заселены и надолго могутъ удовлетворить колонизаціонныя нужды Японіи.

Коль скоро доказано,—замѣчаетъ профессоръ Гоннаръ,—что процентъ рождаемости въ Японіи далеко уступаетъ рождаемости въ любомъ государствѣ Европы и смертность превышаетъ приростъ рожденій, какимъ же образомъ нѣсколько сотъ крупныхъ острововъ могутъ оказаться не помѣстительными для населенія Японіи и неспособными прокормить его, въ особенности при высокой степени развитія японской прмышленности и торговли?

По спеціальнымъ японскимъ видамъ, по влеченію ихъ національнаго честолюбія и по завоевательному духу стремленія японцевъ къ территоріальному расширенію очень понятны; понятно также то, что японцы считаютъ великимъ для себя бѣдствіемъ оставаться островнымъ государствомъ и не преминутъ сдѣлаться континентальнымъ, путемъ захвата части восточной Азіи. Однако, между такими стремленіями и, якобы, ощущаемою ими тѣснотою на своихъ островахъ,—заключаетъ профессоръ Гоннаръ,—нѣтъ никакого соотношенія и къ тому же нѣтъ никакого оправданія для японцевъ и ихъ друзей на старомъ и новомъ материкѣ!.. Довольно, наконецъ, морочить свѣтъ созданіемъ мнимыхъ доводовъ и фиктивныхъ правъ!

ТЕЛЕГРАММЫ
(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 16 мая въ 6 ч. вечера.

ШАНХАЙ (Военная). 15 мая. Согласно извѣстію, полученному по безпроволочному телеграфу, русскіе владивостокскіе крейсеры вышли изъ порта, чтобы принять участіе въ морскихъ дѣйствіяхъ. По слухамъ, крейсеръ «Аскольдъ» ночью намѣревался уйти изъ Шанхая. Китайскіе крейсера и крѣпостныя власти приняли особыя мѣры предосторожности. Должностныя лица всю ночь наблюдали за «Аскольдомъ». Японское правительство увѣдомило купцовъ, что въ настоящее время опасно посылать товары въ Японію. 33 японскихъ военныхъ судна замѣчены къ сѣверу отъ устья Янцзе. Здѣсь полагаютъ, что русская эскадра была раздѣлена на три отряда. Первый долженъ идти къ Корейскому, второй къ Сунгарскому и третій къ Лаперузову проливу.

ЧИФУ. 15 мая. Здѣшнія британскія морскія власти получили телеграмму, что одинъ броненосецъ потопленъ; другія суда получили поврежденія. Японцы преслѣдуютъ ихъ по направленію къ Владивостоку. Японцы атаковали русскихъ всѣми своими судами и массой миноносцевъ.

ПАРИЖЪ. 15 мая. Депеша корреспондента подтверждаетъ телеграмму итальянскаго министерства относительно морского боя въ проливѣ Цусима, но безъ подробностей пессимистическаго характера. Согласно телеграммѣ изъ Шанхая русскихъ пять броненосцевъ, три крейсера и семь контръ-миноносцевъ замѣчены вчера въ открытомъ морѣ близъ Цусимы.

— 16 мая. (Соб. корреспондентъ). Рожественскій прошелъ Корейскій проливъ, пожертвовавъ наиболѣе старыми и менѣе быстроходными судами; благодаря этому онъ дойдетъ теперь до Владивостока.

ТОКІО. 15 мая. Вечеромъ ходили слухи о морскомъ сраженіи согласно телеграммамъ, полученнымъ здѣсь, Рожественскій подошелъ къ Цусымскому каналу съ запада 12 мая. Замѣчено четырехтрубное военное судно. Позже тамъ видѣли четыре военныхъ судна. Полагаютъ, что Рожественскій раздѣлилъ эскадру на два отряда. Пять броненосцевъ, три крейсера и семь контръ-миноносцевъ появились 14 мая къ востоку отъ Цусимскаго канала. Японское правительство не позволило коммерческимъ судамъ выйти на западъ. Сообщаютъ, что у Мазаки замѣчены два русскихъ судна, шедшихъ на юго-западъ.

НЬЮ-ІОРКЪ. 16 мая. Министерство иностранныхъ дѣлъ получило телеграмму, что русскій броненосецъ потопленъ японцами. Подробности не сообщаются.

Получены 16 мая въ 8 час. вечера.

ТОКІО. 15 мая. Три русскихъ миноносца усмотрѣны вчера близъ Ишикари на островѣ Хоккайдо; выяснилось что 9 мая балтійская эскадра взяла уголь въ одномъ изъ пунктовъ побережья Люцона, принимая большое количество угля и угольныхъ транспортовъ; затѣмъ Рожественскій рѣшилъ раздѣлить эскадру на нѣсколько частей, онъ прошелъ черезъ проливъ Баши и продолжалъ путь по направленію на сѣверо-западъ. 12 мая русскіе находились къ юго-западу отъ острововъ Кіусіу; тогда адмиралъ отправилъ тихоходные вспомогательные крейсера и транспорты въ Шанхай, между тѣмъ, какъ эскадра пошла къ острову Цусима.

СИМОНОСЕКИ. 14 мая. Всѣ пароходы, идущіе на западъ задержаны здѣсь.

ТОКІО. 14 мая. Японская армія заняла Сумиченъ въ шести миляхъ къ сѣверу отъ Чантуфу. Это движеніе имѣетъ большое значеніе. 16 мая Японія представила Китаю ноту требуя, чтобы русскія суда въ Вузунѣ были разоружены. Изъ Парижа сообщаютъ, что согласно свѣдѣніямъ изъ Тяньцзиня японскія потери значительны, погибшій броненосецъ видимо наткнулся на подводную мину. Американскій консулъ въ Нагасаки добавляетъ въ телеграммѣ, что ему запрещено сообщать что либо о японскихъ потеряхъ.

ПАРИЖЪ. 16 мая. По слухамъ изъ Чифу японскій крейсеръ „Ниссинъ" выведенъ изъ строя. По свѣдѣніямъ изъ японскаго источника, адмиралъ Рожественскій появился на высотѣ Цусимы 14 мая утромъ во время густого тумана; послѣ полудня погода прояснилась, японцы замѣтили русскихъ и бой начался между 2 и 3 часами дня; дулъ сильный вѣтеръ при сильномъ волненіи. Нѣтъ возможности получить изъ Токіо свѣдѣній относительно боя. Английская эскадра вышла изъ Гонконга, направляясь на сѣверъ. Полученная въ Римѣ телеграмма изъ Владивостока сообщаетъ, что эскадры Камимуры и Уріу появились у Владивостока, съ цѣлью преградить путь Рожественскому. Второй бой неизбѣженъ. По свѣдѣніямъ, частнаго источника изъ Чифу, одно судно эскадры Рожественскаго прибыло 13 мая въ Кіавчао сильно поврежденное при столкновеніи съ другимъ судномъ.

КАНДІЯ. 15 мая. Отряды англійскихъ стрѣлковъ заняли два важныхъ пункта въ окрестностяхъ Кандіи съ цѣлью возстановить порядокъ.

Получены 16 мая въ 9 ч. вечера.

КАНЕЯ. (Военная). 15 мая. Критское собраніе постановило резолюцію: „выражая глубочайшее сожалѣніе по поводу отказа державъ санкціонировать предыдущія резолюціи собранія и настаивая на высказанномъ ранѣе требованіи присоединенія къ Греціи, собраніе проситъ державы покровительницы завершить благородный цивилизаторскій трудъ и положить конецъ волненіямъ и страданіямъ критянъ". Собраніе приглашаетъ критянъ сложить оружіе, оставляя за собой право созвать въ теченіе настоящей сессіи новое собраніе для обсужденія національнаго вопроса по возстановленіи порядка теперь собраніе временно прекратитъ засѣданія.

ТИФЛИСЪ. 15 мая. По приказанію намѣстника освобождено триста человѣкъ въ Тифлисѣ и въ Кутаисѣ сто семьдесятъ три человѣка, задержанныхъ въ послѣдніе два мѣсяца за участіе въ крестьянскихъ безпорядкахъ.

ЧЕРНИГОВЪ. 15 мая. Открыто чрезвычайное губернское собраніе. Управляющій губерніей обратился къ собранію съ краткой рѣчью, приглашая земцевъ подготовиться къ борьбѣ съ надвигающейся холерной эпидеміей.

ПАРИЖЪ. 16 мая. Англійскіе морскіе офицеры, которые на дняхъ посѣтятъ французскую эскадру, будутъ приглашены въ Парижъ на спеціально организованныя празднества.

НЬЮ-ІОРКЪ. 16 мая. Чилійскій крейсеръ наскочилъ на рифъ въ южномъ побережьи Чили и затонулъ. Капитанъ лишилъ себя жизни.

ГОНКОНГЪ. 15 мая. Здѣшняя британская эскадра получила приказъ идти на сѣверъ. Уйдутъ завтра англійскія военныя суда въ Сингапуръ и пойдутъ на подкрѣпленіе гонконгской эскадрѣ.

МОГАДОРЪ. 16 мая. Въ Марокко, вслѣдствіе серьезныхъ волненій среди мѣстныхъ племенъ, хаузская дорога между Шишино и Маракешъ опасна. Повсюду насилія и разбои.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. 16 мая. Въ селѣ малой Грибановки бывшимъ пожаромъ уничтожено до ста домовъ. Погорѣльцы, испытывая страшное бѣдствіе и нищету, умоляютъ благотворителей о помощи. Пожертвованія адресовать: Борисоглѣбскъ, заместителю городского головы.

КОВНА. 16 мая. Выгорѣло двѣ трети большого мѣстечка Янова. Сгорѣли казенная винная лавка и почтовая контора.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пассажирскіе поѣзда риго орлов. ж. д.

Отходятъ изъ Могилева въ Оршу—въ 12 час. 18 м. дня и въ 8 час. 47 м. веч.; въ Жлобинъ—въ 10 ч. 28 м. утра и въ 5 ч. 52 м. по полуд.

За 16 мая.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ ГОР. МОГИЛЕВЪ. Изъ Витебска пом. С. М. Кометадіусъ, изъ им. Киселей рогач. уѣз. редакторъ газеты-журналовъ „С.-Петердуръ" выбылъ на ст. Тощица риго орловской жел. дор., А. Н. Малчановъ, изъ Варшавы двор. К.П. Сяноженцкій, изъ им. Гриблевиа, княг. Я. А. Литуари.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ ГОР. МОГИЛЕВА. Въ им. Горки кн. А. А. Оболенскій, въ Москву климов. уѣзд. пред. двор. Н. К. Фонъ-Гюббенетъ, въ г. Смоленскъ статск. сов. Н. А. Тѣлесинъ, въ им. Борестеново оршан, у. двор. К. Н. Малюшицкая.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

стѣнами избы, ничего не могъ разобрать. Тогда онъ сталъ прислушиваться... извнѣ тишина не нарушалась ничѣмъ, а въ самой избѣ сталъ раздаваться богатырскій храпъ Рябчикова. Это Зобича успокоило, и онъ, позавидовавъ спокойному сну находящихся въ избѣ, сталъ самъ постепенно дремать; вѣки тяжело опускались. Скоро заснулъ совсѣмъ. Сонъ былъ тревожный и безпокойный. Снилось ему, что цѣлая орда башкиръ подкрадывалась къ сараю, гдѣ стояли лошади, на которыхъ они пріѣхали. Онъ хотѣлъ крикнуть, но не могъ. Въ окно смотрѣла какая то скуластая рожа монгольскаго типа и злорадно улыбалась, направивъ дуло своего ружья въ упоръ Зобича.

Онъ приподнялъ руку, чтобы отвести дуло, но раздался выстрѣлъ... и Зобичъ проснулся обливаясь весь потомъ. Онъ никакъ не могъ придти въ себя отъ недавно душившаго его кошмара и старался дрожащими руками чиркнуть спичку, но это ему совсѣмъ не удавалось. Вдругъ руки его опустились и коробка спичекъ выпала на подушку... Чу... За стѣной избы дѣйствительно послышались скрипучія звуки.

«Подпиливаютъ столбы»—рѣшилъ онъ. «Башкиры»—молніей пронеслось въ его умѣ.

— Господа!—тихо окликнулъ, почти прошепталъ онъ по адресу стоящихъ.

Но тѣ крѣпко спали.

Зобичъ соскочилъ въ одномъ бѣльѣ босикомъ, на полъ и сталъ ощупью въ избѣ отыскивать кого нибудь, чтобы разбудить.

Подъ руки подвернулся ревизоръ, около шеи котораго Зобичъ водилъ дрожащими отъ страха руками.

— Ай, матушки, душатъ, карр!..—крикнулъ было тотъ.

— Тсс... тише... башкиры, конокрады здѣсь, должно быть много ихъ...—шепталъ безпорядочно Зобичъ.

— Гдѣ... какъ... когда...—обрызгивая слюной Зобича, отрывисто спрашивалъ ревизоръ и приподнявши голову съ подушки спросонья стукнулся лбомъ съ наклоненнымъ Зобичемъ.

— Потише,—обидѣлся тотъ.

Отъ разговора въ избѣ, проснулись остальные: Водинскій и Рябчиковъ.

Зобичъ сталъ имъ объяснять про подозрительные звуки.

Всѣ стали прислушиваться.

Въ сторонѣ, по направленію конюшни, дѣйствительно слышенъ былъ какой-то шумъ, ни то отъ тренія, ни то глухой трескъ отъ движенія пилы.

— Слышите,—подпиливаютъ!—еле произнесъ Зобичъ.

Водинскій чиркнулъ спичку и зажегъ свѣчу.

Въ одномъ бѣльѣ, съ тревожно-вытянутыми лицами, всѣ недоумѣвающе смотрѣли полусонными глазами другъ на друга и прислушивались.

Звуки извнѣ прекратились.

— Затушите свѣчу,—проговорилъ стуча зубами ревизоръ. Свѣтъ погасъ и на дворѣ раздались тѣ же звуки. Водинскій снова освѣтилъ избу. Шумъ прекратился. Тоже продѣлали и въ третій разъ. Результатъ получился одинаковый: какъ только изба освѣщалась, звуки извнѣ прекращались; если огонь тушили—шумъ на дворѣ возобновлялся.

— Да вѣдь два ямщика спятъ возлѣ лошадей,—заявилъ было Рябчиковъ.

— Ихъ уже зарѣзали,—категорически прошепталъ Зобичъ. Послѣ третьяго опыта пришли къ заключенію, что присутствіе конокрадовъ возлѣ сарая—несомнѣнное.

— Мнѣ даже кажется, что не выслѣдили ли насъ, понимаете, тѣ десять человѣкъ башкиръ, которыхъ мы видѣли сегодня скрывшимися на горизонтѣ,—высказалъ предположеніе Зобичъ.

— Весьма возможно,—подтвердили остальные.

— Какъ же, господа, вѣдь выходить опасно: могутъ убить,—проговорилъ Зобичъ.

— Боже сохрани выходить самимъ на вѣрную смерть,—предостерегъ ревизоръ.— Надо послать на развѣдки сторожей, а мы тѣмъ временемъ одѣнемся, приготовимъ оружіе и будемъ на чеку.

Сказано—сдѣлано. Лѣсничій Рябчиковъ осторожно черезъ сѣни выползъ на половину сторожей, разбудилъ ихъ, приказалъ одѣться и съ заряженными ружьями въ рукахъ выйти на развѣдки, объяснивъ имъ предварительно причину посылки. Тѣ быстро выполнили распоряженіе и съ принятыми осторожностями черезъ пять минутъ вышли во дворъ.

Рябчиковъ, вернувшись къ своимъ, сообщилъ объ отправкѣ рекогносцировочнаго отряда. Всѣ уже одѣлись и съ крѣпко сжатымъ въ рукахъ огнестрѣльнымъ оружіемъ дожидались результата развѣдокъ.

Черезъ десять минутъ къ нимъ въ комнату вошелъ на цыпочкахъ лѣсникъ Алексѣй Чубачевъ и сталъ на вытяжку у дверей, съ ружьемъ у ноги. Лицо вытянутое, старательное.

— Ну, что много ихъ тутъ?—задалъ тихо вопросъ Зобичъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство,—отрапортовалъ почтительно лѣсникъ.

— Сколько-же человѣкъ? Одинъ что-ли... конокрадъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство.

— Какъ-нѣтъ!?

— Козелъ, ваше превосходительство!— выпалилъ Чубачевъ.

— Дуракъ!—получилъ въ отвѣтъ онъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство, козелъ—вѣрное слово! Въ комнатѣ послышался сдержанный смѣхъ.

— Говори яснѣй, болванъ!—вспылилъ наконецъ разсерженный Зобичъ.

— У меня есть тутъ въ хлѣвушкѣ козелъ, котораго я недавно купилъ,—сталъ объяснять сторожъ,—такъ вотъ онъ стоялъ тамъ и чесался своей глупой головой объ уголъ, а рогами терся о перекладину, отъ этаго и происходилъ весь шумъ. Изъ этой комнаты свѣтъ отъ лампы пробивается черезъ щель въ хлѣвушку и козелъ тогда переставалъ чесаться, онъ должно быть смотрѣлъ на полосу свѣта... Одно слово— неосмысленная скотина!—закончилъ глубокомысленно лѣсникъ.

— Убирайся вонъ!—закричалъ Зобичъ.

По уходѣ лѣсника, всѣ чувствовали себя неловко; въ избѣ водворилось томительное молчаніе. Затѣмъ стали понемногу заговаривать, перешли на обсужденіе происшедшаго и комната огласилась пренужденнымъ смѣхомъ.

Пришлось снова всѣмъ раздѣваться и ложиться спать.

Но сонъ бѣжалъ отъ глазъ и до утра никто не могъ уснуть.

Какъ только стало свѣтать, всѣ встали, выпили чаю, и отправились на лошадяхъ въ дальнѣйшій путь.

Ямщики изъ подлобья смотрѣли на своихъ сѣдоковъ и незамѣтно ухмылялись.

— А вотъ у насъ еще былъ случай...— началъ было одинъ изъ нихъ.

— Не разговаривай! Знай свое дѣло!— буркнулъ сердито Зобичъ

Дорога пролегала лѣсомъ. Утреннее солнце пробивалось своими горячими лучами чрезъ густолиственную дубраву и игриво скатывало съ травы бриллiантовыя росинки на влажную землю. Птичьи весело перепархивали съ вѣтки на вѣтку и беззаботно щебетали своими звонкими голосами. Лѣсъ жилъ...

Украинскій.

Могилевъ, 16 мая 1905 г.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 ч. 45 м. дня 17 мая.

Дозволено цензурою 16 мая 1905 года. Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія.